

Отречение от язычества,

Или чего нам ждать от очередной культурной кампании

В Год литературы мы предлагаем нашим читателям обратиться к творчеству Владимира Крупина - лауреата Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Встреча с писателем состоялась накануне важного события - тысячелетия крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром.

Почти земляки

Владимир Крупин не просто выдающийся писатель современности. Он педагог с многолетним стажем преподавания — в том числе в Литературном институте, в Московской духовной академии. Он общественный деятель — является сопредседателем правления Союза писателей России. Но, пожалуй, главное в нём - это глубокое исповедание Православия, присутствие веры активной и созидательной.

Мы начали разговор с ним с традиционного при первом знакомстве обозначения степени нашего «землячества». Оказалось, что город Чехов, бывшую Лопасню, и окрестности Владимир Николаевич хорошо знает и любит:

- Сначала, - рассказывает он, - ещё в молодости, я открыл для себя Мелихово. Мы с Надеждой Леонидовной, ставшей впоследствии моей супругой, а в ту пору ещё неженатые, привозили туда школьников на экскурсии. Запомнилось, как к Надюше там какой-то пёс-дворняга прибил, у нас даже и фото сохранилось, где Надя запечатлена с этим собачонком. Позже, в бытность старшим редактором издательства «Современник», я часто приезжал на Чеховский полиграфкомбинат. Книжные тиражи тогда исчислялись цифрами с пятью-шестью нулями, не то что сейчас, вот и приходилось выезжать трудовыми десантами на «уборку урожая», когда надо было получить очередной тираж.

По признанию писателя, очень дороги ему историческая и духовная составляющая Лопасненского края. Молодинскую битву он считает равной по значению Куликовской и Бородинской битвам. И, конечно же, не раз посещал нашу жемчужину Подмосковья — Вознесенскую Давидову пустынь. В Талеже скорбел от зрелища разрушенной Богородицево-Рождественской церкви и радовался её нынешнему возрождению.

Чехов многогранный

Человек переменчив. Не в силу своей ветрености, но, напротив, от способности идти вперёд, вверх, приближаясь к совершенству. Это отражается и на его отношении к литературе. Вспоминаются откровения Льва Толстого, много раз в течение жизни перечитывавшего пушкинского «Бориса Годунова». При первом прочтении, ещё в отрочестве, - восхищение романтической фигурой Самозванца: его вот-вот схватят, а он — раз! — в окно! — и был таков. В юности — очарование силой любовного чувства в сцене у фонтана. А в зрелые годы наконец-то пришло постижение образа самого Бориса, открылась трагедия сильного, умного, волевого человека, запятнавшего свою совесть грехом детоубийства, и оттого обречённого...

Подобную эволюцию восприятия творчества А.П. Чехова пережил и Владимир Крупин. В сельской школе, где учился будущий писатель, был великолепный театр. Там Володя играл в нескольких чеховских пьесах, и уже тогда за лёгким юмором великого драматурга смог разгля-

деть серьёзное, воспитательное значение его произведений.

Во время службы в армии вновь состоялась встреча с Чеховым на сцене — на этот раз в комедийной роли дьячка Вонмигласова в постановке «Сельские эскулапы». А потом был период охлаждения, когда показалось, что в произведениях Чехова много интеллигентского нытья. Все эти «в Москву, в Москву!», «увидим всё небо в алмазах», «я - чайка» не внушали доверия. Но пришло время — и душа потянулась к таким рассказам, как «Архиерей», «Студент», «Чёрный монах». В них Чехов раскрылся как потрясающе глубокий автор.

Значение творческого наследия Чехова Крупин постигает, ссылаясь на церковные авторитеты:

- Святые отцы что говорят? Одной из главных добродетелей православного человека должно быть рассуждение. Не осуждение, не обсуждение, а именно рассуждение. Человек должен понимать, что ему полезно, а что нет. Как животные из всего многообразия разнотравья выбирают полезную для них травку, так и душа должна тянуться к тому, что её спасает.

А за Слово Господь нас спросит

Нам, россиянам, повезло: мы наследники великой, спасительной литературы, которая по большому счёту не нуждается ни в каких акциях или благотворительности. Вот что такое, например, Год литературы? Значит ли это, что предыдущий, 2014-й, или последующий 2016-й - это годы БЕЗ литературы?

- Я, честно признаться, к таким кампаниям отношусь с опасением, основанным на горьком опыте, - говорит Владимир Николаевич. — Недавний Год русского языка, как мы помним, завершился сокращением количества часов в школьной программе, отведённых на преподавание русского языка. А в Год культуры продолжилось страшное, катастрофическое сокращение сельских библиотек. Я ведь сам деревенский, и хорошо знаю: культура на селе держится вокруг книги. Как только в селе ликвидируют библиотеку — культура умирает.

Или вот новое поветрие — призыв заменить книгу компьютером. Какой вздор! Электронное приложение к книге — это ещё куда ни шло, но подмены одного другим никак не должно быть. Да и ничто книгу не победит. Так что посмотрим, чем завершится Год литературы. Хотя, конечно, хочется надеяться на силу и торжество подлинного русского слова. Наш язык живой и могучий, он настолько велик, что сам способен отмести всякого, кто спекулирует на нём. Писателей-предателей, которые, уходя от Единого Бога, начинают, впадая в язычество, поклоняться временным божкам местного значения, он ещё при их жизни приговаривает к «высшей мере» - забвению. И, напротив, позволяет оставаться на века в литературе тому, кто любит его и любит Россию.

Три Владимира

Православные России сейчас готовятся встретить важнейшую дату — тысячелетие крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром. В связи с этим интересно было узнать отношение Владимира Крупина к своему великому тёзке.

- О святом князе Владимире я недавно издал книгу, и моё обращение к этой выдающейся личности не случайно. Сейчас, на гребне подготовки к юбилею, многим хочется вернуть нас в языческое прошлое князя, кому-то нравится смаковать факт его многожёнства, устраиваемых им хмельных пиров. Но ведь в отличие от многих «новоцерковлённых» - тех, кто крестится формально или ища личной выгоды, - в князе Владимире язычник умер сразу с принятием им Православия! Именно православная вера наделила князя мудростью, умягчила его сердце, сделала милостивым, научила состраданию. Он дал мощнейший импульс на века вперёд, заложил ту незримую «охранную зону», благодаря которой наше Отечество до сих пор крепко противостоят всякой бесовщине и мерзости — от фашизма до однополых браков.

Ценность христианского брака, важность построения малой церкви в роду Крупиных поддерживается всемерно. Редкий случай: в этой семье сразу трое Владимиров Крупиных – сам Владимир Николаевич, его сын Владимир Владимирович и внук – тоже, соответственно, Владимир Владимирович. «В церкви удобно, - шутит Крупин-старший, - можно попросить батюшку просто помянуть трёх Владимиров».

Именины писателя, родившегося 7 сентября, приходятся на 8 сентября, день Владимирской иконы Божией Матери. Но в день памяти равноапостольного князя Владимира, все трое Владимиров Крупиных всегда стараются, с Божией помощью, причаститься святых Христовых Таин. Пожелаем им и на этот раз, как и тысячам других православных, которые 28 июля подойдут к чаше со Святыми Дарами, многая и благая лета!

